

— А если ты заболеешь? — спросила Тиана. — Ты промок больше, чем я.

— Я живучий, — сказал он, улыбаясь, — это всего лишь холодная вода. Но для вас это другое дело. Прошло не так много времени с момента вашего выздоровления. Ты даже чуть не потеряла сознание во время прогулки.

— Я только немного споткнулась, — возразила Тиана, — это просто какие-то последствия выздоровления, не очень серьезные.

Она надулась.

— Конечно, — мягко, но твердо сказал Люциус, — но все же тебе нужно согреться. Что, если это повторится?

Тиана ненадолго задумалась.

— Это правда, — сказала она, — но я беспокоюсь о тебе. Ты промок, и это моя вина... — Она опустила голову. Она была тронута тем, что он так заботится о ней, но ему нужно было заботиться и о себе. Его доброта и любезность когда-нибудь навредят ему.

— Тиана... — позвал он. Она не могла смотреть на него, ее глаза горели. Ей было грустно, потому что она не хотела, чтобы ему причиняли вред.

— Хорошо, я первым пойду купаться, — ласково сказал он, — ты только посмотри на меня, пожалуйста. Она подняла голову, чтобы посмотреть на него, не в силах отрицать его нежный, отчаянный голос. Он нежно улыбался ей. Это согрело ее сердце, и она, в свою очередь, тоже улыбнулась. Его медово-золотые глаза ласково смотрели на нее.

Уоррен, стоя в нескольких шагах от него, откашлялся. — Кхм, — объявил он, — обе ваши ванны готовы. Если бы вы могли следовать за мной, я мог бы проводить вас в соответствующие ванны комнаты.

Тиана смутилась еще больше. Очевидно, что в великокняжеском особняке будет много умывальных комнат, поэтому спорить о том, кто первым примет ванну, было бессмысленно. Тиана чувствовала себя полной идиоткой. Не то чтобы они вместе принимали ванну. Тиана так беспокоилась о Люциусе, что это полностью ускользнуло от ее внимания, очевидно, Люциус тоже увлекся. Его лицо было красным, когда он посмотрел на Уоррена. Тиана смущенно закрыла лицо. Возможно, они стали очень забавным источником развлечения для горничных.

— Сюда, пожалуйста, — сказал Уоррен с мягкой улыбкой.

Они последовали за ним на второй этаж. Идя по длинному широкому коридору, Тиана отпустила руку Люциуса, чтобы обмахнуть пылающее лицо. Он посмотрел на нее и подошел к ней с другой стороны, взяв ее за свободную руку. Держаться с ним за руки было для нее источником утешения, но она все еще стеснялась делать это перед слугами.

Необходимо было поддерживать имидж их хороших отношений, что было несложно показать, поскольку они оба любили друг друга. И Люциус, казалось, не стеснялся демонстрировать это так, как оно есть. Было так необычно знать его таким, а не по книге. Его персонаж не был подробно описан в книге.

— Вам сюда, мисс Тиана, — сказал Уоррен, останавливаясь перед широкой дверью. Она поблагодарила его.

— Увидимся позже, — сказала она Люциусу. — Полежи в теплой воде хотя бы тридцать минут, а то и больше.

— Это слишком долго, — сказал Люциус с игривой улыбкой.

— Я не тороплюсь, — сказала она, закатывая глаза, — я ожидаю, что ты будешь уютно себя чувствовать в теплой воде, когда меня не будет дома. Тебе лучше не выходить.

— Хорошо, мэм, — сказал он с той же улыбкой. Он поклонился и последовал за Уорреном, сделав притворно разочарованное лицо.

Тиана рассмеялась, когда он ушел. Горничная открыла дверь и провела ее внутрь. Уборная была огромной и яркой, в буквальном смысле слова. Стены и стенды были украшены таким количеством драгоценностей, что вся уборная блестела. Посередине стояла большая ванна, от поверхности которой поднимался пар.

Горничная помогла ей развязать платье сзади, и оно упало. Она села в горячую ванну, откинувшись назад и расслабилась. Теплая вода, омывающая ее тело, успокаивала ее. Одна из служанок помогала ей вытирать спину, а другая приносила подогретую воду, чтобы поддерживать температуру. Еще одна, стоя в нескольких шагах, спросила:

— Вы нигде не ранены?

Тиана не знала, как ее зовут, поэтому отвечала неопределенно, как бы всем.

— Вовсе нет, мэм, — сказала она, — большое спасибо за ваше гостеприимство. В воде я чувствую себя прекрасно!

Горничная была сбита с толку, что к ней так официально обратились. Тиана заметила это и быстро заверила ее. — Мне очень жаль, — сказала она, — я потеряла память, поэтому я еще не знакома с должным этикетом.

Горничная, казалось, расслабилась. — О, верно, — утешительно сказала она, — Пожалуйста, не торопитесь, чтобы привыкнуть ко всему.

Тиана кивнула и посмотрела на горничную. Горничная странно посмотрела на нее, ее темные глаза слегка дрожали.

<http://tl.rulate.ru/book/57035/1896858>